В прошлой жизни, после того как Цяо Цзыцзинь вышла замуж за Чэнь Цзюня, ее много хвалили за руки, похожие на руки дочери богатого человека. Все думали, что она действительно родилась в богатой и хорошей семье, что семья Чэнь женилась на невестке, которая подходила семье.

С тех пор как Цяо Нань и Цяо Дунлян переехали в другой дом, Цяо Цзыцзинь больше не могла поддерживать эту пару светлых и нежных рук. Это было само собой разумеющимся, пока не стало грубым.

Цяо Цзыцзинь уже пыталась отпустить ситуацию и не думать об этом слишком много. Кто бы мог подумать, что Цяо Нань сегодня разоблачит ее и насыплет соль на ее рану!

"Ты! Забудь об этом. Я счастлива сегодня и не буду с тобой спорить. Я иду спать". Чем больше она ссорилась с Цяо Нанем, тем больше Цяо Нань был доволен. В любом случае, ее отец сегодня не уйдет. Ей не хотелось спорить с Цяо Нанем и тратить свое дыхание.

Цяо Цзыцзинь выпятила грудь, как маленький петушок, вернулась в спальню и без колебаний закрыла дверь.

Громкий стук закрывающейся двери заставил сердце Цяо Нань забиться в тревоге.

Ее отец, мать и Цяо Цзыцзинь были в комнате. Она была единственной, кто находился снаружи. Эта дверь казалась не дверью в спальню, а дверью в сердце. Она отделяла ее от них троих.

Цяо Нань поджала уголок рта и нахмурилась. В конце концов, она подошла к главной двери и без колебаний открыла ее. Она покинула маленький дворик семьи Цяо.

Она жила в этом доме семьи Цяо с самого рождения. Более того, она выросла в этом дворе. Однако это место не принадлежало ей. Находясь здесь, она постоянно чувствовала удушье.

Выйдя из дома семьи Цяо, Цяо Нань посмотрела на небо. Оно было темным и беззвездным. Она протяжно вздохнула и опустила голову. Она шла к своему временному "дому" в угрюмом настроении.

Во всех домах горел яркий свет. Идя по темным дорогам, Цяо Нань мрачно смотрела по сторонам.

Ее одинокая фигура казалась покинутой всем миром.

Хотя Цяо Нань не с кем было смеяться и плакать, если бы она вернулась во временный дом, и в нем было бы холодно и тихо, Цяо Нань чувствовала себя более комфортно в одиночестве, чем в доме семьи Цяо. В доме Цяо ей было бы тяжело и тоскливо встречать Лунный Новый год.

Послышался звук чьих-то шагов по снегу. Это сильно встревожило Цяо Нань, которая была погружена в свою печаль. Она так испугалась, что у нее волосы встали дыбом.

"Теперь ты знаешь, что такое страх?" Чжай Шэн вышел из темноты. Он сердито посмотрел на Цяо Нань, его сердце болело. "Ты идешь домой одна так поздно ночью? С каких пор ты стал таким смелым? Почему я вспомнил, что полтора года назад ты даже не осмелился взглянуть на меня больше одного раза и разговаривал со мной, склонив голову?"

"Брат Чжай?!" Цяо Нань вздохнула с облегчением и закричала от счастья и радости. Она

ускорила шаг и подбежала к Чжай Шэну.

В этот вечер, когда она ощущала холод и одиночество мира, она неизбежно думала о своих хороших друзьях. Первым человеком, о котором она подумала, на самом деле был не Чжай Шэн, а Чжу Баогуо, ее товарищ по играм и одноклассник.

Однако Цяо Нань понимала, что в данный момент искать Чжу Баогуо не стоит. Все были счастливы, ужиная со своими семьями. Как посторонний человек, она не должна была присоединяться.

Тем не менее, к ее удивлению, человек, появления которого Цяо Нань не смела желать, оказался прямо перед ней. Это было похоже на чудо.

"Уже так поздно, а ты все еще гуляешь. Почему бы тебе не отдохнуть дома? Ваши войска в этом году в отпуске, так что вы могли бы приехать домой на Лунный Новый год?" Стоя рядом с Чжай Шэном, Цяо Нань превратилась из угрюмой дамы в живую и энергичную. Ее маленький рот был таким болтливым.

Было так шумно, что Чжай Шэн захотелось применить особый способ, чтобы заткнуть этот милый маленький ротик.

"Я знаю, что дурочка точно будет чувствовать себя не в своей тарелке, поэтому я не могу отдыхать, даже когда нахожусь в отпуске. Я отправлю тебя обратно". Мысли были мыслями. Чжай Шэн в конце концов не осмелился сделать что-то настолько резкое по отношению к Цяо Нань. По привычке он погладил Цяо Нань по голове и взял ее слегка холодные руки в свои.

Руки Чжай Шэна были очень горячими и теплыми. Эта температура была сродни температуре солнца и постепенно рассеивала дымку, висевшую в сердце Цяо Нань. Это принесло ей прекрасный солнечный свет. "Брат Чжай, как ты узнал?"

До сегодняшнего дня она всегда считала, что сможет выдержать только одну ночь.

Прежде чем Цяо Цзыцзинь сказал это, Цяо Нань уже знала, что она и ее отец не смогут вернуться после ужина в честь воссоединения.

Очевидно, что она изображала из себя мучного пельменя с хорошим характером. Даже Чжу Баогуо так думала. Она думала, что сможет вынести все это, но не ожидала, что, хотя она только что покинула дом, который принес ей огромную боль за короткие шесть месяцев, она не сможет вынести даже одной ночи пребывания там. Она не могла больше заставлять себя страдать.

Цяо Нань не понимал, почему она даже не может точно предсказать свой характер. Но почему Чжай Шэн так точно угадал и "случайно" поджидал ее здесь? Как будто Чжай Шэн понимала ее больше, чем она сама.

Чжай Шэн задумался на некоторое время. Его взгляд углубился, но глаза стали ярче. Это был единственный свет, который Цяо Нань видела в темноте. "Да, скажи мне. Почему я знаю?"

"..." Лицо Цяо Нань покраснело. Она была ошеломлена. Что имел в виду брат Чжай? Почему это прозвучало так, будто он признается ей в любви? Неужели от гнева на мать и Цяо Цзыцзиня у нее возникла такая иллюзия?

Цяо Нань выглядел ошеломленным и не мог ничего ответить. Это заставило Чжай Шэна горько

усмехнуться.

"Неудивительно, вы еще молоды".

Очевидно, что после сегодняшнего дня она стала старше на год и будет взрослой. Почему она не могла понять его слов?

"Нет, уже не молода!" Цяо Нань не собирался уступать. Она была молодой? Она уже была "старой тетушкой", которой было более сорока лет!

"Ты уверена, что ты действительно уже не молода? Нужно знать, что есть вещи, которые могут делать только взрослые". Чжай Шэн остановил свои шаги. Он серьезно посмотрел на Цяо Нана. Как только он получит определенный ответ, он точно не позволит Цяо Нану отступить.

Восемнадцать лет. Это был прекрасный возраст, который люди ждали с нетерпением. Это был возраст, которого Чжай Шэн ждал еще один год.

"Брат Чжай, ты... ты серьезно? Или ты шутишь? Сегодня лунный Новый год, а не апрельские шутки, которые празднуют люди в западных странах. Более того, эта шутка совсем не смешная!" Как брат Чжай мог иметь это в виду? Должно быть, она слишком много думала и была сбита с толку своим гневом на Цяо Цзыцзиня. "Брат Чжай, ты... не беспокойся о том, что я только что сказал. Я была вне себя от гнева. Другого смысла нет. Не смейся над моим самолюбованием".

"Сегодня действительно не апрельские дураки. Я не дразню тебя, и я также не шучу с тобой. Нань Нань, на самом деле, ты понимаешь, что я имею в виду, не так ли?" Чжай Шэн был солдатом. Он предпочитал быть прямолинейным. Это были не военные учения, и не война с врагами. Перед ним стояла девушка, которую он любил больше всего на свете, на которой он хотел жениться и провести с ней всю жизнь.

"Нан Нан, ты мне нравишься. Если ты согласна принять меня, то когда тебе исполнится восемнадцать лет, я сразу же подам рапорт о браке высшему руководству, чтобы жениться на тебе. После того, как ты выйдешь за меня замуж, тебе не нужно будет нести какую-либо ношу. Ты можешь последовать за мной в армию".

"Ж-жениться?!"

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081151